

По этой причине основной упор в деле повышения правовой культуры общества должен быть сделан на правовое обучение, информирование населения о существующих юридических предписаниях. Очень важно ознакомление населения с образцами и идеалами, правовым опытом и традициями тех стран, где уровень правовой защищенности личности, а, следовательно, и уровень правовой культуры выше, чем в России. Тем более важно обучать этому будущих юристов-профессионалов, чтобы основную цель своей деятельности они видели в защите прав и свобод человека от произвола общества и государства, т.е. в защите слабого от сильного, что является одним из центральных постулатов общечеловеческой морали, культуры в целом.

Столярова Е.Е.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ПРАВОВОМ ОБРАЗОВАНИИ И ВОСПИТАНИИ НАСЕЛЕНИЯ КИЕВСКОЙ РУСИ

Правовое образование и правовое воспитание представляют собой сложные процессы с участием многих субъектов и определяющиеся множеством факторов. Поэтому обращение к опыту наших далеких предков не может не представлять интерес для исследователя.

Сформировавшись в IX в. Древнерусское государство задало новое направление правилам человеческого общежития древних славян, запустив процесс формирования и развития права как такового. Создание государством норм правовых, отличающихся от древних обычаев, вызвало необходимость информирования населения о правовых нормах и мотивации поступать сообразно с ними, т.е. необходимость организации правового образования.

Крещение поставило древнерусское общество перед необходимостью принять не только христианские догматы, но и тщательно разработанную в Византии систему церковного и переплетающегося с ним светского права, регулирующего жизнь не только духовенства, но и мирян, особенно в делах брачно-семейных и наследственных. Это обусловило рецепцию византийского права на Руси. Византийские миссионеры предлагали молодому христианскому государству право, регулировавшее жизнь на их родине, в частности, Эклогу, Закон судный людям и Прохирон. Эклога (отбор или выборка) содержала нормы гражданского, семейного и уголовного права. Данный законодательный акт впервые ознакомил Русь с пенитенциарной системой, предусматривающей две цели наказания – служить средством возмездия

за причиненный вред и устрашение¹. Закон судный людем, представлял собой южнославянскую переработку Эклоги, дополненную покаянными правилами и выборкой из закона Моисеева. Прохирон (находящийся под рукой) содержал выборку светских правовых норм и нормы канонического права². Однако, русское общество X-XI вв. не готово было понять и принять византийское право в том виде, в каком оно существовало в этом древнем и развитом государстве. Примером тому – известный факт провала попытки замены денежной виры за убийство– смертной казнью³.

Это поставило перед Древнерусским государством (в лице его князей) непростую задачу: приучить народ к праву, соответствующему требованиям христианства, которое стало не только национальной религией, но и государственной идеологией. Таким образом, государство вынуждено было взять на себя обязанность позаботиться о правовом образовании, воспитании своих подданных.

Церковные уставы создавались русскими князьями при непосредственном участии церковных деятелей. Летописи отмечают, что князь Владимир, крестивший Русь, «с новыми отцы нашими епископы снимался часто, совещаешся како в человецех сих новопознавших Господа закон уставити»⁴, а Ярослав Мудрый «сгадал» церковный устав вместе с Киевским митрополитом Илларионом, одним из наиболее ярких и активных церковных деятелей того времени⁵. В составлении иных уставов и уставных княжеских грамот церковь также активно участвовала. Церковные уставы, хоть и несли на себе отпечаток влияния византийского церковного права, тем не менее, являлись самостоятельными законодательными актами, созданными на национальной почве. Свидетельство тому – измененные и переработанные византийские нормы, содержащие несравненно более мягкие меры ответственности. Кроме того, церковные уставы содержали перечень правонарушений, которые могли появиться только на национальной почве: «наузы» или «узы», «зубоежа», «кресть посекут», «на стенах режут»⁶.

Не обошлось без влияния византийского права и светское законодательство. Пример тому Русская правда, созданная князем Ярославом Мудрым. По мнению В.О. Ключевского, «составитель Русской Правды, ничего не заимствуя дословно из памятников церковного и византийского права,

¹ См.: *Николин А.* Церковь и государство: история правовых отношений. М., 1997. С. 63.

² *Фроянов И.Я.* Древняя Русь. М. – СПб., 1995. С.84

³ Повесть временных лет. СПб., 1996. С. 56

⁴ Там же. С. 67.

⁵ Российское законодательство X-XX вв. Т.1. М., 1984. С. 186

⁶ Там же. С. 189–192.

однако, руководствовался этими памятниками. Они указывали ему случаи, требовавшие определения, ставили законодательные вопросы, ответов на которые он искал в туземном праве»¹.

Таким образом, адаптируя византийские нормы к местным условиям и создавая на их основе новое национальное право, государство в тесном союзе с церковью стремилось (и успешно) донести смысл новых правил до своих подданных, способствуя тем самым развитию нового правосознания.

Другим аспектом деятельности государства в этом направлении стала образовательная деятельность. Русские князья, видя будущее славян в образованных людях, не жалели сил и средств на организацию училищ.

Летописи свидетельствуют, что великий князь Владимир, вскоре после установления христианства, «нача поимати у нарочитое чади дети и даяти им учение книжное»². В 1030 г. Ярослав Мудрый основал такую же школу в Новгороде, «собрав от старост попов детей 300 учити книжкам»³. Начав свое существование в крупнейших политических центрах, Киеве и Новгороде, древнерусская школа довольно быстро распространилась по всей территории государства. Пример тому – древнерусский писатель, просветитель, игумен Киево-Печерского монастыря Феодосий, обучавшийся, как свидетельствует житийная литература, в небольшом городке Курске⁴. К XII в. школы существовали практически во всех крупных городах: Муроме, Галиче, Смоленске, Турове, Владимире и др. Трогательен пример Смоленского князя Романа Ростиславича, который в XII в «к учению младых людей понуждал, устоя на то училисча и учителей, греков и латинов. своею казною содержал... И так на оное имение свое источил, что на погребение его принуждены были смоляне серебро и куны давать по изволенью каждого»⁵.

По мнению современных историков, эти учебные заведения были школами, где преподавались науки, давалось серьезное образование. Грамоте обучали отнюдь не в этих школах. Простая грамота была известна на Руси задолго до Владимира⁶. В пользу этого говорит тот факт, что князь создал школу для «нарочитой чади», – придворной знати, бояр, дружинников, городской аристократии. Именно этой знати нужно было «книжное учение» для осуществления внутренней и внешней политики развивающегося

¹ *Ключевский В.О.* Собр. соч.: в 8 т. Т. 1. М., 1956. С. 211.

² *Повесть временных лет.* СПб., 1996. С. 57.

³ *Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов.* М.–Л.; 1950. С.538.

⁴ *Житие Феодосия Печерского// Памятники литературы Древней Руси. XI – начало XII в. М.,1978. С.309.*

⁵ *Татищев В.Н.* История Российская.Т. III. М. –Л.,1964.С.123– 24.

⁶ *Греков Б.Д.* Киевская Русь. М.;1959. С. 405

феодалного государства. Разумеется, правовая наука была в таком учении одной из наиболее востребованных и активно преподавалась будущим государственным деятелям. Применительно к XII в. можно говорить даже о сложившихся центрах обучения праву. Смоленская школа, на обустройство которой растратил «имение свое» князь Роман Ростиславич, по всей вероятности, являлась таким центром. Источники неоднократно упоминают смоленских правоведов. Например, в 1159 г. князь смоленский посылал знатоков права Ивана Ручечника и Якуна к племяннику Мстиславу для согласования условий управления Русской Землей. Договор Смоленска с Ригой и Готландом называет имена русских юристов: Еремии, Пантелея, Томаша Михайловича, участвовавших в создании этого договора. Судя по всему, Смоленская школа была не единственным центром обучения праву. Другие русские города и княжества также с успехом готовили специалистов в области государства и права. Судя по всему, Смоленская школа была не единственным центром обучения праву. Другие русские города и княжества также с успехом готовили специалистов в области государства и права¹.

Православная церковь принимала активное участие в образовательной деятельности государства, выполняя функции организационные (многие школы создавались при церквях и монастырях) и функции педагогические (как известно, князь Ярослав Мудрый вменял священникам в обязанность образование населения: «веля им учити люди, понеже чем есть поручено Богом»). Главенствующая роль церкви в деле образования предопределялась тем, что именно священнослужители, а среди них многие были выходцами из Византии, т.е. носителями более высокоразвитой государственной и правовой того времени, а также находились в тесном союзе с государством, осуществляя популярную в Византии и на Руси идею «симфонии властей».

На основании вышеизложенного, можно заключить, что государство, в лице его правителей, активно способствовало правовому воспитанию и правовому образованию населения Киевской Руси. Государство адаптировало новые нормы реципированного права, делая их понятными для населения (и, конечно же, настаивая на их соблюдении).

Государство организовывало школы, как общеобразовательного характера, так и непосредственно правовые. Результаты такой деятельности оправдывали вложенные в нее силы и средства. Русская Земля, среди современных ей государств, считалась одной из наиболее развитых образованных и грамотных (в том числе в области права) стран своего времени.

¹ *Бабшин С.Д.* Антология педагогической мысли. Комментарий. М., 1985. С. 116.